

Э. М. СПИРОВА

Роль символа в изучении конкретной культуры

Ту или иную культуру можно изучать не только в привычном академическом варианте, используя понятия, теоретические положения, ментальные навыки. Исходная гипотеза проведенного нами исследования состояла в том, что культурологию можно преподавать и через постижение символической природы культуры. Речь шла не о замене сложившихся форм обучения. В данном случае осуществлялся поиск более эффективных и продуктивных средств обучения. Потребность в таком эксперименте диктовалась тем, что современный студент живет в культуре, где роль символов возрастает, а сам символический язык перестает быть забытым¹.

Если, к примеру, мы возьмем символические образы природы, как они сложились в античной или средневековой культуре, то получим достаточно значимое представление об этих культурах в целом. Известно, что на ранних этапах культурогенеза одной из распространенных форм визуального воплощения различных космологических и магических представлений о мире были геометрические знаки (круги, треугольники, кресты, свастики). Они были более или менее реалистически представлены в фигурах животных. Сложение знаков в орнамент можно рассматривать как выражение определенных закономерностей. Это своеобразная попытка упорядочивания стихий в рамках целостного космоса².

Один из древнейших художественных образов универсума, хорошо знакомый многим народам, — композиция с мировым Древом (или Древом жизни). Порядок размещения животных возле Древа (птицы возле ветвей, звери у основания ствола, чуть реже в грече-

ской вазописи изображались рыбы или хтонические существа нижнего яруса) отражал ярусную структуру мироздания. Еще одна «формула» универсума — образ календаря. Его связь с древними космогоническими моделями наглядно запечатлена в композициях внешнего периметра мозаики из Карфагена (вероятно, IV век). Там представлены традиционные для сцен терзаний чередующиеся фигуры хищников и травоядных, представителей земного яруса мироздания, причем изображения зверей разделены изображениями растений (Древо жизни). Внутренний квадрат населен птицами (стихия воздуха, поднебесное пространство). Изображение месяцев во внутреннем круге в виде шагающих друг за другом фигур вполне сопоставимо с образами зодиакальных созвездий в античных астрономических таблицах³.

Древние народы в мифах объясняли явления природы как близкие и родные человеку. Все видимое вокруг воспринималось ими как очевидный образ божества: земля, небо, солнце, звезды, горы, вулканы, реки, ручьи, деревья — все это были божества. Их историю воспевали древние поэты. Скульпторы ваяли их образы. Солнце — это блестящий бог, который всегда борется против ночи — темного божества. Вулкан, извергающий из недр своих огромные потоки лавы, — это великан, дерзнувший посягнуть на небо. Извержение прекращалось, потому что Юпитер-победитель сбрасывал непокорного в преисподнюю.

Взаимодействие природы и культуры — одна из ключевых тем культурологии. Если взглянуть на беспредельное многообразие сюжетов, сопряженных с этой темой, то можно видеть, что они тяготеют к двум полюсам.

Некоторые культурологи рассматривают отношения между природой и культурой как изначально враждебные, непримиримые. Однако многие культурологи ищут возможности для гармонизации этих отношений. Долгое время существовала вера в наличие вечного объективного порядка природы, с которым должна быть согласована и которому должна быть подчинена жизнь человека⁴.

Мифологическая установка включает не только людей, животных и других низших тварей, но также и сверхчеловеческие существа. Весь мир кажется пронизанным мифологическими силами. От образа их действий непосредственно или опосредованно зависит человеческая судьба. Во времена Античности каждое дерево, каждая река, каждый холм имели своего местного духа-хранителя. Прежде чем срубить дерево, разрыть гору, остановить ручей, человек обязан был принести жертвоприношение, получить позволение духов.

Люди и животные не просто тела, однако взгляду, направленному на окружающий мир, они предстают как нечто телесно сущее и, следовательно, как реальность, включенная в универсальное пространство-время. Смысл мифологии всех времен, любой эпохи заключается в признании божественности природы и благоговейном общении человека с таинственными, невидимыми силами. Ощущение Античности как счастливой пасторали и беззаботного детства европейской культуры, может быть, ничто не отражает так точно, как роман древнегреческого писателя Лонга «Дафнис и Хлоя». Уместность «буколических», «нильских», «садовых» мотивов была обоснована текстами Священного Писания. В раннехристианском искусстве широко использовались образы Доброго Пастыря, апостолов — рыбаков, пастухами представляли ветхозаветных праведников. Идеальный сад, в универсальной структуре которого практически совпадают черты древневосточного Эдема и языческого «приюта блаженных», становится символом рая, Возлюбленной псалмопевца, Богоматери, Церкви.

Однако следует отметить, что «взросление» цивилизации принесло такие коллизии и проблемы, которые Античность не могла разрешить. И первой из них было постепенное отчуждение культуры от природы. Христианская традиция радикально изменила взгляд человека на среду своего обитания. Христианство унаследовало от иудаизма не только линейную концепцию неповторимого исторического времени, но и представление о последовательных стадиях творения, в частности о сотворении самого человека. Согласно христианству человек как бы возвышается над природно-космическим циклом времен. В природном мире стала утверждаться духовная монополия человека. Действенно-практическая настроенность западного христианства содействовала покорению природы. Целостное и всеобъемлющее понимание природы, как оно сложилось в античной культуре, в последующие века стало разрушаться. Вообще когда человек Европы перешел к интенсивной обработке почвы, он фактически превратился в эксплуататора природы.

Первоначально человек был связан с землей, с растениями и животными. Огромную роль играла мистика земли. Известно, какое большое значение имели растительные и животные религиозные культы. Преображенные элементы этих культов вошли и в христианство. Согласно христианским верованиям, человек вышел из земли и в землю должен вернуться. Культура в период своего цветения была окружена природой, любила сады и животных. Люди культуры, как ни далеко они ушли от природной жизни, смотрели еще на небо, на звезды, на бегущие облака. Созерцание красот природы есть даже по преимуществу продукт культуры. Культура, государство, быт понимались органически, по аналогии с живыми организмами. Процветание культур и государств представлялось как бы растительно-животным процессом. Культура была полна символами, в ней было отражение неба в земных формах, даны были знаки иного мира в этом мире.

Однако постепенно эта погруженность духа в природу стала выветриваться. Для древнего грека и для средневекового человека существовали неизменный космос, иерархическая система, вечный порядок. Люди средневековой культуры считали, что природа говорит с людьми на символическом языке божественной воли и разума. Но в следующую эпоху — Возрождения — этот взгляд меняется.

Уже в эпоху Средневековья начинает осознаваться новое эксплуататорское отношение к природе. Это, в частности, отразилось в оформлении франкских иллюстрированных календарей этой поры. Если в прежних календарях двенадцать месяцев олицетворялись пассивными аллегорическими фигурами, то в новых календарях они изображают-

ся в виде пахарей, жнецов, лесорубов, мясников, т. е. в виде человеческих фигур, занятых покорением мира. Человек и природа здесь разведены, человек выступает в роли хозяина природы.

¹ См.: Спирина Э. М. Символ в современной культуре // Культурные трансформации в информационном обществе. М., 2006. С. 259.

² См.: Мишачева И. В. Образы природы в античной культуре: художественные модели // Вопросы культурологии. Вып. 2. М., 2002.

³ Мишачева И. В. Человек и природа в системе иллюстрированного календаря (Античность и раннее Средневековье) // Вестник славянских культур. 2004. №7.

⁴ См.: Гуревич П. С. Культурология. М., 2002.